

На правах рукописи

Тимошенко Юлия Александровна

**КОНСТРУИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном
казённом образовательном учреждении высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный консультант: **Пикуров Николай Иванович**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Виноградова Елена Валерьевна**
доктор юридических наук, профессор
ФГБУН Институт государства и права Российской
академии наук (ИГП РАН), сектор конституционного
права и конституционной юстиции,
главный научный сотрудник;

Жевлаков Эдуард Николаевич
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина»
(МГЮА), кафедра уголовного права, профессор;

Лопашенко Наталья Александровна
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кафедра уголовного и
уголовно-исполнительного права, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова» (ЯрГУ)**

Защита состоится 3 октября 2019 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации» по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 1 июля 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью в совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления в целях создания действенных механизмов уголовно-правового регулирования правоотношений в данной сфере.

Уголовно-правовой наукой давно доказано, что эффективность правовых норм напрямую зависит от их качества, которое обусловлено как содержанием уголовно-правового запрета, так и формой его выражения. Неудачная законодательная конструкция уголовно-правовой нормы может существенно затруднить ее применение, тем самым снизив ее превентивный и охранительный потенциал, и даже сделать эту норму «мертвой», неприменимой на практике.

Эта закономерность не могла не сработать и применительно к уголовно-правовым нормам об ответственности за экологические преступления. Многочисленные законодательные просчеты, допущенные при конструировании статей главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), породили серьезные проблемы при их применении, создали предпосылки для чрезмерно широкого усмотрения и избирательного правоприменения. В результате на практике уголовная ответственность за экологические преступления нередко подменяется административной. Весьма показательны в этом отношении статистические данные, которые указывают на снижение числа осужденных за экологические преступления (на 62% за период с 2009 по 2018 гг.) при одновременном росте числа лиц, подвергнутых судом административному наказанию за совершение правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования (на 73% с 2009 г.).

Сложившаяся ситуация вызывает серьезную озабоченность научной общественности. Чуть ли не в каждой публикации, посвященной уголовно-правовой охране окружающей среды, содержатся критические оценки уголовного законодательства и предлагаются меры по совершенствованию статей, входящих в главу 26 УК РФ. Однако эти доктринальные инициативы чрезвычайно разрознены, разнонаправлены, не согласованы между собой, не имеют единой концепции, в силу чего не могут служить теоретической базой для оптимизации предписаний главы 26 УК РФ.

Кроме того, традиционно используемый в науке уголовного права подход к исследованию механизмов уголовно-правового воздействия на нарушения природоохранного законодательства сквозь призму состава преступления не позволяет комплексно подойти к решению проблемы правовой регламентации в данной сфере, поскольку не охватывает все элементы уголовно-правовой нормы, не учитывает особенности способов изложения уголовно-правового запрета.

В последнее время как в общей теории права, так и в теории уголовного права все больше внимания уделяется разработке подходов к теоретическому обоснованию приемов и правил наиболее оптимального изложения правовых норм, формируются научные школы в рамках общей теории права, и в частности уголовного права. Между тем до настоящего времени не сложилось единой концепции в понимании законодательной техники, ее содержания и инструментария, которым она располагает. Кроме того, результаты проводимых исследований не всегда инструментальны, поскольку зачастую посвящены методологическим основам законодательной техники, кодификации уголовного законодательства, а также вопросам конструирования составов преступлений, санкций уголовно-правовых норм и др. Такие научные разработки, как правило, носят общий характер и рассчитаны на уголовный закон в целом. Они не учитывают особенностей законодательной регламентации ответственности за преступления, объединенные видовым объектом, к каковым относятся и преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ.

Конструирование норм об ответственности за экологические преступления имеет свои особенности, обусловленные сложным юридическим составом, разнообразием способов совершения преступлений, неоднородностью сфер проявления последствий противоправных посягательств на окружающую среду, которые могут отразиться как на жизнедеятельности отдельных экосистем, так и на здоровье людей. В связи с этим общественная опасность экологических правонарушений, рассматриваемая сквозь призму потенциально причиняемого вреда, подлежит оценке не только по параметрам отдельного деяния, но и как некая совокупность общественно опасных последствий, к которым может привести конкретное деяние, поскольку вред, причиняемый в результате совершения одного преступления, в большинстве случаев оказывает воздействие на экологическую систему в целом. Указанная специфика вынуждает прибегать к достаточно сложным конструкциям

уголовно-правовых запретов, которые насыщены специальной терминологией, в них преобладают бланкетность и абстрактность формулировок.

Поиск технико-юридического инструментария, позволяющего адекватно отразить в уголовном законе признаки экологических преступлений и осуществить их пенализацию, должен быть неразрывно связан с определением пределов и возможностей уголовно-правового воздействия в сфере природопользования, с решением вопросов криминологической обусловленности соответствующих уголовно-правовых запретов. Без учета криминологических параметров экологической преступности, в том числе данных о лицах, совершающих уголовно наказуемые деяния, факторах, влияющих на динамику и распространенность соответствующих преступлений, рассчитывать на создание оптимальных по форме и содержанию уголовно-правовых норм вряд ли возможно.

С учетом вышеизложенного, следует констатировать наличие объективной потребности в конкретизации, уточнении и развитии общих и отраслевых правил законодательной техники с учетом социально-криминологической специфики экологических преступлений, что требует проведения специального исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы правовой регламентации и квалификации преступных посягательств на окружающую среду освещались в работах Ю.С. Богомягкова, И.Ш. Борчашвили, Т.А. Бушуевой, Е.В. Виноградовой, С.Б. Гавриша, Н.Н. Гагарова, В.К. Глистина, П.С. Дагеля, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Э.Н. Жевлакова, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.А. Навроцкого, В.Д. Пакутина, В.В. Петрова, А.М. Плешакова, П.Ф. Повелицыной, И.В. Попова, Б.Б. Тангиева и других авторов.

Многие аспекты уголовно-правовой охраны окружающей среды были предметом исследований, проведенных С.А. Боголюбовым, М.М. Бринчуком, М.И. Васильевой, А.К. Голиченковым, Н.А. Духно, И.А. Игнатъевой, Ю.С. Колбасовым, И.О. Красновой, И.А. Соболев и другими авторами.

Исследования в области правотворчества, в том числе касающиеся вопросов криминализации, были проведены Н.Б. Алиевым, А.Д. Антоновым, А.И. Долговой, Г.А. Злобиным, С.Г. Келиной, А.И. Коробеевым, В.Н. Кудрявцевым, Г.Ю. Лесниковым, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко, В.Д. Филимоновым, А.В. Шеслером и другими авторами.

Основные компоненты законодательной техники достаточно глубоко и обстоятельно рассмотрены в работах учёных по общей теории права: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, В.М. Горшенева, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, Н.М. Коркунова, О.Э. Лейста, А. Нашиц, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева и других авторов, а также в рамках науки уголовного права: А.Г. Безверхова, И.Н. Боковой, Я.М. Брайнина, М.М. Гродзинского, Ю.В. Грачевой, Н.Д. Дурманова, Ю.Г. Зуева, А.В. Иванчина, Е.В. Ильюка, Т.В. Кленовой, М.И. Ковалева, В.М. Когана, А.П. Козлова, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, А.В. Наумова, К.К. Панько, Н.И. Пикурова, А.И. Ситниковой, И.А. Семенова, Д.В. Чухвичева, М.Д. Шаргородского, Б.В. Яцеленко и других авторов.

Особое место среди работ, посвященных вопросам законодательного изложения правовых норм, занимают труды русских и зарубежных правоведов: И.Л. Брауде, Л.Е. Владимирова, Н.М. Коркунова, П.И. Люблинского, Г.И. Муромцева, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, М.А. Унковского, А.А. Ушакова, И. Бен-тама, Ч. Беккариа, И. Иеринга, Ш. Монтескье, Ф. Жени, Р. Давида и других ученых.

Не умаляя значимости научных разработок данных авторов, следует отметить, что в настоящее время в отечественном уголовном праве окончательно не решены проблемы, связанные с определением места уголовного закона в системе мер по противодействию экологическим правонарушениям; установлением криминологической обусловленности уголовно-правового регулирования в данной сфере, критериев для признания противоправных посягательств на окружающую среду преступными; определением конкретного набора технико-юридического инструментария и правил по его применению при изложении уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления. На восполнение этих пробелов нацелено настоящее исследование.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является разработка теоретических основ конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, которые бы служили научной базой для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за пре-

ступные посягательства на окружающую среду и повышения эффективности практики его применения в современных условиях.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих основных исследовательских задач:

- установление закономерностей развития законодательных конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления во взаимосвязи с качественным изменением содержания охраняемых уголовным законом общественных отношений и сменой приоритетов уголовной политики в этой сфере;

- выявление особенностей конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления в законодательстве зарубежных государств;

- оценка уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления с точки зрения их социальной и криминологической обусловленности;

- выявление факторов, влияющих на криминализацию противоправных посягательств на окружающую среду;

- определение возможностей и пределов уголовно-правового воздействия в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

- установление особенностей межотраслевого взаимодействия уголовно-правовых норм с нормами иных отраслей права, а также критериев дифференциации ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования;

- уточнение и дополнение теоретических представлений о механизме создания уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за экологические преступления;

- исследование взаимосвязи криминализации общественно опасных деяний и законодательной техники;

- конкретизация понятийно-категориального аппарата законодательной техники применительно к конструированию уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления;

- предложение оптимального инструментария законодательной техники для конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления;

- анализ действующих норм об ответственности за экологические преступления на предмет соответствия их конструкций законодательной технике, а также оценка результатов их применения;

- разработка научных положений по оптимизации практики применения действующих статей главы 26 УК РФ;

- обоснование и формулирование в плане *de lege ferenda* предложений по совершенствованию главы УК РФ об экологических преступлениях.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при конструировании и применении уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.

Предметом исследования выступили уголовно-правовые нормы об экологических преступлениях, связанные с ними предписания нормативных актов различных отраслей права, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), исторический и зарубежный опыт регламентации ответственности за экологические преступления, криминологические параметры экологической преступности, основания и условия криминализации противоправных посягательств на окружающую среду, технико-юридический инструментарий, используемый при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (средства, приемы и правила законодательной техники).

Методология и методика исследования. В основу исследования положены всеобщие принципы научного познания — объективности, всесторонности, полноты, историзма, единства теории и практики.

В ходе установления механизма создания уголовно-правовой нормы и определения факторов, влияющих на криминализацию противоправных посягательств на окружающую среду, при определении конкретных инструментов законодательной техники, необходимых при конструировании уголовно-правовых норм, были использованы общенаучные методы формальной логики.

С помощью системно-структурного метода определено место уголовно-правовых норм в системе правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования, установлена необходимость в выработке теоретических основ конструирования уголовно-правовых норм, а также проведено исследование

места теории конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления в общей теории законодательной техники.

При изучении криминологических параметров экологической преступности и выявлении факторов, влияющих на криминализацию противоправных посягательств на окружающую среду, использовались специальные методы, к которым относятся формально-юридический, статистический и конкретно-социологические методы (изучение документов, опрос, анкетирование, включенное наблюдение и др.).

Использование метода восхождения от абстрактного к конкретному позволило с учетом общих положений законодательной техники сформулировать теоретические основы конструирования норм об ответственности за экологические преступления.

С применением метода моделирования разработан проект главы 26 УК РФ «Экологические преступления».

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, действующее уголовное и административное законодательство, нормативно-правовые акты, регламентирующие природопользование и охрану окружающей среды.

Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных ученых в области общей теории права, философии и социологии права, логики, филологии, психологии, экологии, уголовного права и криминологии.

Эмпирическая база исследования состоит из данных, полученных в результате анализа и обобщения: информации, содержащейся в формах статистической отчетности, в том числе органов государственного контроля о количестве выявляемых правонарушений, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных и назначенных наказаниях, Генеральной прокуратуры Российской Федерации о количестве выявляемых прокурорами нарушений законодательства об охране окружающей среды и актах реагирования на них за период с 2000 по 2018 гг., а также материалов более 5700 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 26 УК РФ, рассмотренных судами 84 субъектов Российской Федерации в период с 2010 по 2019 гг., справки о результатах обобщений правоприменительной практики по делам об экологических преступлениях, проведенных в прокуратурах субъектов Российской Федерации за

2006–2019 гг., материалы законопроектной деятельности Федерального Собрания Российской Федерации в сфере противодействия экологической преступности за период с 1997 по 2019 гг.

По специально разработанным анкетам проводились опросы практических работников и населения, а также интервьюирование сотрудников прокуратур. В рамках исследования в 2015 г. и 2017 г. было опрошено 175 природоохранных прокуроров в 72 субъектах Российской Федерации, в 2015 г. — 773 государственных обвинителя (в 79 субъектах Российской Федерации), 146 дознавателей (в 32 субъектах Российской Федерации). В 2016 г. опрошено 986 респондентов в 17 субъектах Российской Федерации на предмет оценки ими экологической ситуации, а также эффективности применяемых мер по противодействию экологической преступности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических основ конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, включающих систему взаимосвязанных положений о: закономерностях развития правового регулирования ответственности за экологические преступления, которые находят отражение в законодательных конструкциях уголовно-правовых норм; пределах уголовно-правового регулирования в сфере противодействия противоправным посягательствам на окружающую среду; социальной и криминологической обусловленности уголовной ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду; специфических факторах, влияющих на криминализацию противоправных посягательств на окружающую среду; особенностях межотраслевого взаимодействия уголовно-правовых норм с нормами иных отраслей права; критериях дифференциации ответственности за правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования; оптимальном наборе технико-юридического инструментария, использование которого при изложении уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления позволит повысить эффективность их применения; перспективных направлениях совершенствования уголовно-правового регулирования в сфере противодействия экологической преступности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теория законодательной техники, разработанная в рамках общей теории права, и отраслевое учение о технике уголовного законодательства создают теоре-

тико-методологическую основу регламентации ответственности за экологические преступления. Однако она недостаточно инструментальна, поскольку имеет обобщенный, абстрактный характер и не учитывает (да и не может учитывать) специфику преступных посягательств на окружающую среду (многообразие способов их совершения; разноплановость и временная отдаленность причиняемого вреда; пролонгированный характер последствий и их темпоральная изменчивость и т.д.), что негативно сказывается на качестве конкретных законодательных решений и порождает потребность в разработке частной теории конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.

Функциональное назначение этой теории состоит в конкретизации, уточнении и развитии общих и отраслевых правил законодательной техники с учетом специфики экологических преступлений, а также в определении набора технико-юридического инструментария, позволяющего максимально точно отразить в уголовном законе признаки экологических преступлений и осуществить их пенализацию.

2. Ретроспективный анализ законодательства выявил закономерности правовой регламентации ответственности за экологические преступления в плане развития техники конструирования уголовно-правовых норм, которые находят свое отражение:

- в стремлении законодателя к консолидации уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (вначале – в рамках кодифицированного уголовного закона, а затем – посредством обособления соответствующих норм в самостоятельной главе Уголовного кодекса);

- в изменении способов конкретизации признаков преступлений, связанных с негативным воздействием на окружающую среду и природные ресурсы (казуистичные формулировки уголовно-правовых запретов замещаются бланкетной формой их изложения);

- в расширении сферы криминализации противоправных посягательств на окружающую среду под воздействием объективных (появление новых угроз ввиду развития промышленности) и субъективных (изменение оценки законодателем значимости природных ресурсов) факторов;

- в углублении дифференциации ответственности посредством конструирования самостоятельных специальных норм и квалифицирующих признаков, отра-

жающих особенности места и способов совершения преступления, специфику последствий в виде причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, повышенный уровень общественной опасности за счет использования служебного положения и группового способа совершения деяния;

- в расширении альтернативности санкции с сохранением ведущей роли штрафа как вида наказания за экологические преступления.

3. В зарубежных странах используются различные подходы к регламентации ответственности за экологические преступления. В одних государствах уголовно-правовые санкции включены в основном в позитивное природоохранное законодательство (Бельгия, Дания, Франция, Швеция и др.), в других – в уголовные кодексы (Германия, Голландия, Португалия, Италия и др.), причем второй подход становится преобладающим ввиду стремления законодателя таким образом повысить общепреventивное значение уголовно-правовых запретов. Несмотря на отмеченные различия, в законодательстве ряда зарубежных стран наметились общие тенденции:

- расширения сферы уголовно-правовой охраны за счет криминализации противоправных посягательств, создающих угрозу причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, посредством конструирования так называемых усеченных составов;

- усиления репрессивности уголовно-правовых санкций за негативное воздействие на окружающую среду посредством установления наказания в виде лишения свободы в качестве альтернативы штрафу.

4. Антропогенное причинение экологического вреда в большинстве случаев является следствием противоречия экономических и экологических интересов. При криминализации противоправных посягательств на окружающую среду, определении критериев признания деяний уголовно наказуемыми, в том числе путем установления предельно допустимого воздействия на окружающую среду, приоритет должен быть отдан сохранению экологического равновесия. Это обусловлено невозможностью экологического вреда из-за нарушения целостности экологических систем, тогда как экономика многовариантна и допускает альтернативные решения поставленной задачи.

5. Первичным по отношению к введению уголовно-правового запрета является правовое регулирование общественных отношений, оказывающих негативное

воздействие на окружающую среду, поскольку оценка степени отклонения от параметров экологически безопасной деятельности возможна лишь на уровне позитивного регулирования. Соответственно установление уголовной ответственности возможно только за деяния, признанные незаконными в рамках природоохранного законодательства, что требует максимально широкого использования бланкетного приема при конструировании уголовно-правовых норм. Это, как показало исследование, характерно не только для российского, но и зарубежного законодательства.

При изложении бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, связанные с нарушением специальных правил, целесообразно:

- унифицировать терминологию, используя формулировку «нарушение законодательства об охране окружающей среды при...», что позволит на практике избежать сложностей при толковании содержания такого признака, как противоправность уголовно наказуемого деяния;

- по возможности конкретизировать в диспозициях уголовно-правовых норм сферу правоотношений, в которой допущены нарушения правил охраны окружающей среды. Использование такого подхода целесообразно в статьях 249, 253, 255, 257, 262 УК РФ (конкретные предложения по совершенствованию законодательства нашли отражение в авторской редакции главы 26 УК РФ, содержащейся в приложении к диссертации).

6. Дефекты законодательных конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, выражающиеся в отсутствии четких, нормативно установленных признаков, позволяющих разграничить уголовную и административную ответственность, создают условия для избирательного, произвольного правоприменения, для подмены уголовной ответственности административной. Это косвенно подтверждается снижением количества зарегистрированных экологических преступлений, которое наблюдается на фоне роста смежных административных правонарушений при неизменных критериях межотраслевой дифференциации ответственности.

7. При выборе законодательной конструкции объективной стороны состава преступления необходимо учитывать следующее:

- наиболее надежный критерий для дифференциации уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения — это наличие либо отсутствие последствий в виде вреда окружающей среде, а потому состав экологического преступления, по общему правилу, должен иметь материальную конструкцию;

- при установлении уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды в ходе хозяйственной или иной производственной (промышленной) деятельности (статьи 246, 247, 248, 251 УК РФ) с учетом высокой вероятности, а также временной отдаленности наступления общественно опасных экологических последствий целесообразно использование конструкции состава постановления в опасность, при которой преступление признается оконченным при наличии реальной угрозы наступления последствий;

- составы преступлений, связанных с незаконной добычей биологических ресурсов (в частности, статьи 256, 258, 260 УК РФ), могут быть сконструированы как альтернативные – материальные и усеченные. В последнем случае критерием для разграничения уголовной и административной ответственности должны выступать факультативные признаки объективной стороны, свидетельствующие об увеличении вероятности и масштабности последствий, которые могут наступить (место, время, способ);

- размер причиненного имущественного вреда не должен признаваться криминообразующим признаком преступлений, предусматривающих ответственность за незаконную добычу особо охраняемых биологических ресурсов, поскольку в этом случае ущерб не поддается исчислению в силу уникальности и невозобновляемости таких животных и растений. В этом случае состав преступления должен быть сконструирован как формальный.

8. В целях устранения конкуренции уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления необходима унификация подходов, используемых при описании объективной стороны. Исходя из этого:

- при изложении признаков материальных составов экологических преступлений целесообразно использовать стилистическую схему: «деяние, повлекшее последствия». Несоблюдение данного правила при конструировании статей 247 и 257 УК РФ привело к возникновению сложностей, связанных с определением признаков объективной стороны состава преступления;

- недопустимо использование одного и того же термина при описании в одних составах общественно опасного деяния, а в других — последствия. Подобный недостаток имеют статьи 247, 250, 252, 254, 261 УК РФ, устранить который возможно путем отказа от указания в статье 247 УК РФ на последствия в виде «загрязнения окружающей среды»;

- при конструировании основного состава экологического преступления как материального необходимо исключить ситуации, когда его квалифицированный состав будет формальным. Соответствующие изменения должны быть внесены в часть 2 статьи 250, часть 2 статьи 254 УК РФ.

9. Особенности сферы правового регулирования делают невозможным конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления без использования специальных технических терминов. При этом должно учитываться следующее:

- конкретные термины подлежат использованию с учетом терминологического поля, сформированного их отраслевой принадлежностью, при этом целесообразно ограничить использование многозначных либо неопределенных терминов, синонимии и омонимии;

- при конструировании норм целесообразно прибегать к терминам, имеющим легальное или доктринальное толкование. В этом случае их дефиниции должны быть соотносимы с особенностями сферы уголовно-правового регулирования и признаков состава преступления. При наличии противоречий, обусловленных спецификой правового поля, уголовно-правовые понятия должны раскрываться в уголовном законе и могут быть изложены в примечаниях к ним. Такой подход применим к конструированию статей 253, 256, 258 и 260 УК РФ;

- игнорирование правила об использовании понятия, имеющего легальное или доктринальное определение, приводит к неопределенности уголовно-правового запрета. Подобные законодательные дефекты были допущены при конструировании статей 247, 248, 251, 254 УК РФ и могут быть устранены путем внесения соответствующих изменений.

10. При описании в диспозициях статей последствий экологических преступлений необходимо придерживаться следующих правил:

- установление стоимостных критериев причиненного ущерба возможно только применительно к монопоследствиям (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258,

260 УК РФ). В случае наступления комплексных последствий (причинение вреда природному объекту в целом и обитающим в нем живым организмам), они могут быть изложены с помощью оценочных признаков;

- понятия, используемые для обозначения последствий экологических преступлений, должны отражать специфику конкретного уголовно-наказуемого деяния, поскольку в условиях максимально широкого использования абстрактного способа изложения нормативного материала, такое описание последствий позволяет устранить неопределенность уголовно-правового запрета. Связанные с этим законодательные дефекты содержат диспозиции части 1 статьи 248, части 1 статьи 249, части 2 статьи 249, статьи 262 УК РФ, которые могут быть устранены путем внесения изменений в уголовный закон;

- при описании последствий в нескольких составах экологических преступлений недопустимо использование одного термина, имеющего разные значения, поскольку это влечет нарушение требования о правовой определенности (такой недостаток имеют статьи 260, 261, 262 УК РФ).

11. Достижение баланса абстрактного и казуального способов изложения диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления возможно при соблюдении следующих условий:

- абстрактное описание преступного деяния должно быть компенсировано казуальным изложением факультативных признаков объективной стороны состава преступления;

- конкретизация признаков экологических преступлений, изложенных с помощью открытого перечня, осуществляется в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации при условии наличия в диспозиции статьи альтернативных признаков, служащих ориентиром при толковании уголовно-правового запрета;

- минимизация недостатков казуального способа изложения нормативного материала возможна посредством включения в диспозиции статей об экологических преступлениях терминов, содержание которых раскрывается в примечаниях к статьям.

12. Использование структуризации как приема законодательной техники позволяет не только систематизировать нормативный материал, но и изложить его оптимальным образом. Выявленные в ходе исследования законодательные дефек-

ты, допущенные при структуризации уголовного закона, могли бы быть устранены путем изменения расположения главы 26 УК РФ (после главы 24 УК РФ), а также раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» после раздела VII «Преступления против личности», что позволило бы отразить на законодательном уровне приоритетность в уголовно-правовой охране жизни, здоровья и безопасности личности как наивысших благ. Это может быть реализовано при создании нового Уголовного кодекса.

13. При конструировании санкций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления необходимо принимать во внимание не только их общественную опасность, но и социально-криминологические параметры соответствующих преступных деяний, а также лиц, их совершающих. С учетом этих факторов:

- приоритетными должны являться наказания, не связанные с изоляцией от общества, что обусловлено достаточно низким уровнем специального рецидива по делам об экологических преступлениях, который демонстрирует довольно высокую эффективность частнопредупредительного воздействия уголовного наказания;

- наказание в виде лишения свободы должно быть предусмотрено, прежде всего, за загрязнение окружающей среды, незаконную добычу биологических ресурсов, незаконную рубку лесных насаждений организованными группами, поскольку общая превенция уголовного закона в этой части остается на низком уровне. Основными причинами служат недостаточное осознание населением значимости и серьезности возможных последствий противоправных посягательств на окружающую среду, и, как следствие, извинительное отношение населения к лицам, их совершающим.

14. Системный анализ санкций статей уголовного закона показал наличие дисбаланса между наказуемостью составных экологических преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью человека или совершением должностного преступления, и преступлений против личности, а также должностных преступлений. Устранение данных законодательных дефектов возможно несколькими способами: путем исключения из числа признаков составов экологических преступлений причинения вреда здоровью человека и совершения преступления лицом, использующим свое служебное положение, либо внесения изменений в санкции статей об экологических преступлениях, что является наиболее приемлемым.

15. География экологической преступности имеет ярко выраженные территориальные различия, обусловленные неравномерным распределением и состоянием природных ресурсов, а также наличием криминальных рынков сбыта незаконно добываемых биологических ресурсов, на которые накладывается неблагоприятная социально-экономическая обстановка в отдельных регионах страны. Несмотря на существование региональной специфики экологических преступлений, в сегодняшних условиях передача уголовного правотворчества в данной сфере, как предлагается отдельными учеными, на уровень субъектов Российской Федерации нецелесообразна. География преступности может быть учтена посредством более глубокой дифференциации ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду в зависимости от места их совершения (например, выделение специальных составов преступлений), сопряженной с пенализацией, основанной на криминологической характеристике лиц, совершающих экологические преступления. Это позволит снять противоречие между необходимостью учета территориальных особенностей экологической преступности и запретом на региональное правотворчество в уголовно-правовой сфере.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении общей теории законодательной техники и разработке частной теории конструирования уголовно-правовых норм, углублении теоретических представлений о криминализации противоправных посягательств на окружающую среду, обосновании криминологической обусловленности уголовной ответственности за экологические преступления, выявлении оптимальных форм межотраслевого взаимодействия уголовно-правовых норм с нормами иных отраслей права в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Теоретические положения диссертации могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в сфере уголовного правотворчества, криминализации, правовой регламентации уголовной ответственности за экологические преступления, криминологического изучения экологической преступности.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов, научно-обоснованных выводов и рекомендаций в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Отдельные положения могут быть приняты за основу в ходе работы над проектами постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при подготовке методических ре-

комендаций по применению уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, учебников и учебных пособий, лекций для проведения занятий со студентами, аспирантами, практическими работниками, повышающими квалификацию, в учебном процессе при преподавании курса «Уголовное право», спецкурсов «Ответственность за преступления против общественной безопасности», «Ответственность за экологические преступления».

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация прошла рецензирование и обсуждение на кафедре уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. Сформулированные концептуальные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 3 монографиях, научно-практическом комментарии, а также 46 научных статьях, из которых 23 опубликованы в журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем опубликованных работ составил 66,3 п.л.), а также апробированы в процессе участия автора в 20 международных, всероссийских научных конференциях, круглых столах, в том числе: Международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016, 2017, 2018, 2019), «Правовые проблемы природопользования: поиск баланса частных и публичных интересов» (Санкт-Петербург, 2015, 2016), совместной XVI Международной научно-практической конференции и IX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 2015), Международном научно-практическом форуме в рамках Года Германии в России 2012/13 «Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии» (Казань, 2013), Всероссийской конференции «Эколого-правовое обеспечение устойчивого развития регионов России» (Москва, 2015), Круглом столе «Проблемы исполнения законодательства об охране животного мира» (Москва, 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Криминальные реалии, реагирование на них и закон» (Москва, 2018), Всероссийской научно-практической конференции «Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» (Москва, 2019) и др.

Отдельные результаты диссертационного исследования использовались при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»; от 26.05.2015 № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»; от 31.10.2017 № 41 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», легли в основу законопроекта о внесении изменений в УК РФ в части совершенствования уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Результаты исследования использовались в деятельности Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Управления систематизации и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, в учебном процессе юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Вологодского государственного университета, Вологодского института права и экономики ФСИН России, а также прошли апробацию в рамках грантового научного проекта Российского гуманитарного научного фонда «Экологическая преступность в условиях изменяющейся России: причины и способы противодействия» (проект № 07-03-00372а).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, пять глав, пятнадцать параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, эмпирическая и

иные основы, раскрывается научная новизна и теоретическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации научных результатов и структуре диссертации.

Первая глава, посвящённая **ретроспективному и сравнительно-правовому анализу особенностей конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления**, состоит из двух параграфов.

В первом параграфе нашли отражение результаты проведенного исследования **становления и развития регламентации уголовной ответственности за экологические преступления**. Ретроспективный анализ законодательства позволил выявить закономерности правовой регламентации ответственности за экологические преступления, обусловленные развитием техники конструирования уголовно-правовых норм. Это нашло своё отражение в стремлении законодателя к консолидации уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (вначале – в рамках кодифицированного уголовного закона, а затем – посредством обособления соответствующих норм в самостоятельной главе Уголовного кодекса); в изменении способов конкретизации признаков преступлений, связанных с негативным воздействием на окружающую среду и природные ресурсы (казуистичные формулировки уголовно-правовых запретов замещаются бланкетной формой их изложения); в расширении сферы криминализации противоправных посягательств на окружающую среду под воздействием объективных (появление новых угроз ввиду развития промышленности) и субъективных (изменение оценки законодателем значимости природных ресурсов) факторов; в углублении дифференциации ответственности посредством конструирования самостоятельных специальных норм и квалифицирующих признаков, отражающих особенности места и способов совершения преступления, специфику последствий в виде причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, повышенный уровень общественной опасности за счет использования служебного положения и группового способа совершения деяния; а также в расширении альтернативности санкции с сохранением ведущей роли штрафа как вида наказания за экологические преступления.

Выявленные технико-юридические особенности конструирования уголовно-правовых норм позволили определить конкретные периоды, для которых были характерны эти особенности: с IX в. до конца XVI в.; с конца XVI в. до XVII в.;

XVIII в.; с начала XIX в. до 1917 г.; с 1917 г. до 1926 г.; с 1926 г. до 1996 г.; начиная с 1996 г. по настоящее время.

К числу законотворческих ошибок, препятствовавших эффективному применению уголовно-правовых норм в разные исторические периоды, могут быть отнесены: антропоцентристский подход, преобладающий при криминализации противоправных посягательств на окружающую среду; декларативность уголовно-правовых запретов, в том числе по причине недооценки законодателем исторически сложившегося восприятия населением степени опасности противоправных посягательств на окружающую среду; недостаточный учёт состояния природных ресурсов, особенностей их территориального распределения.

Во втором параграфе проведен **сравнительно-правовой анализ способов изложения уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.**

В зарубежных странах при определении места уголовно-правовых норм в системе законодательства в сфере противодействию незаконным посягательствам на окружающую среду используются два основных подхода. Как правило, уголовно-правовые санкции находят отражение в позитивном природоохранном законодательстве (Бельгия, Дания, Франция, Швеция, и др.) либо ответственность за экологические преступления устанавливается в уголовных кодексах (Германия, Голландия, Португалия, Италия и др.). Второй вариант расположения уголовно-правовых норм становится преобладающим ввиду стремления законодателя таким образом повысить их общепреventивное значение.

Несмотря на различия в способах изложения уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, в законодательстве ряда зарубежных стран наметились общие тенденции: расширения сферы уголовно-правового регулирования за счет криминализации противоправных посягательств, создающих угрозу причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, посредством конструирования так называемых усеченных составов; установления в качестве альтернативы штрафу наказания в виде лишения свободы за негативное воздействие на окружающую среду в случае наступления общественно опасных последствий.

При установлении ответственности за экологические преступления превалирует подход, в соответствии с которым первичным по отношению к введению уго-

ловно-правового запрета является отраслевое природоохранное законодательство. Это позволяет конкретизировать уголовно-правовую норму, более четко определив пределы действия уголовного права. Вместе с тем в такой ситуации возрастает значение межотраслевой дифференциации ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду.

При формулировании уголовно-правового запрета в зарубежном законодательстве используются как максимально абстрактные формулировки, так и подробное изложение признаков объективной стороны и перечисление нормативно-правовых актов, составляющих содержание бланкетных признаков. Оценочные признаки, как правило, используются для описания разнообразных общественно опасных последствий. При этом именно причинение существенного вреда окружающей среде или наличие угрозы причинения такого вреда являются наиболее распространенными криминообразующими признаками.

Вторая глава, состоящая из трех параграфов, посвящена **теоретическим основам создания уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.**

В первом параграфе в рамках исследования **криминологической обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления** раскрывается криминологическая характеристика экологических преступлений. Учет данных о состоянии экологической преступности, а также о лицах, совершающих противоправные посягательства на окружающую природную среду, позволяет не только оценить правильность, объективность, своевременность криминализации, верность отражения признаков состава преступления в статье уголовного закона, но и создать оптимальную систему наказаний.

Несмотря на повышенную общественную опасность и распространенность преступных посягательств на окружающую среду, статистические данные свидетельствуют о том, что начиная с 2010 года официально зарегистрированная экологическая преступность имеет отрицательную динамику. Причин тому множество, и носят они, как показало проведенное исследование, в большей степени субъективный характер. Произошло сокращение числа сотрудников, специализирующихся на выявлении и расследовании данных преступлений, тогда как специфика сферы уголовно-правовой охраны, сложные законодательные конструкции составов преступлений вызывают необходимость в наличии подразделений правоохрани-

тельных органов, созданных для противодействия экологической преступности. Отнесение законодателем большинства преступных посягательств на окружающую среду (60 %) к категории небольшой тяжести, трудности при расследовании фактов преступного загрязнения окружающей среды, минимальные сроки давности привлечения к уголовной ответственности приводят к тому, что противодействие экологическим преступлениям не является приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. В результате сокращение количества регистрируемых экологических преступлений происходит на фоне роста административных правонарушений. Этому способствует отсутствие четких, нормативно установленных признаков, позволяющих разграничить данные виды ответственности, что нередко приводит к чрезмерно широкому правоприменительному усмотрению.

Согласно результатам проведенного исследования, уровень латентности преступных посягательств на окружающую среду составляет 30–60 % по фактам незаконной добычи биологических ресурсов и 70–90 % по фактам загрязнений окружающей среды. Повышенной латентности преступлений, связанных с негативным воздействием на природные объекты, способствует неудачная конструкция их составов как материальных. В связи с тем, что общественно опасные последствия нередко наступают лишь по истечении значительного периода времени (в том числе и за рамками давности привлечения к уголовной ответственности), а также не исключено вмешательство природных факторов в развитие причинной связи, оптимальным является признание преступлений, связанных с нарушением правил в ходе хозяйственной или иной производственной (промышленной) деятельности (статьи 246, 247, 248, 251 УК РФ), оконченными при наличии угрозы наступления общественно опасных последствий.

География экологической преступности имеет ярко выраженные территориальные различия, обусловленные, в первую очередь, неравномерным распределением природных ресурсов. В частности, ряд уголовно-наказуемых деяний совершается только на определенной территории (статья 253, часть 2 статьи 256 УК РФ). При конструировании составов данных преступлений, а также санкций уголовно-правовых норм подлежат учету масштабность незаконной добычи водных биологических ресурсов, широкое распространение совершения данных преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а

также криминологическая характеристика лиц, совершающих незаконную добычу водных биологических ресурсов.

На распространенность экологических преступлений оказывают влияние криминальные рынки сбыта незаконно добываемых биологических ресурсов, в также неблагоприятная социально-экономическая обстановка в отдельных регионах страны. Основной массив уголовно наказуемых деяний совершается в сельской местности (80–85 %), проживающими там лицами (около 90 %), как правило, не имеющими постоянного источника дохода (около 60 %). Из общего числа осужденных за совершение экологических преступлений 62–64 % не имели постоянного места работы, при этом только 5–6 % лиц из них были нетрудоспособными.

В ряде субъектов Российской Федерации (Южный, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) наметилась тенденция к профессионализации экологической преступности, о чем свидетельствует наибольшее число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за экологические преступления в этих регионах не первый раз, совершение ими преступлений с целью последующей перепродажи незаконно добытых биологических ресурсов (согласно проведенному исследованию – 68 %), а также рост числа преступлений, совершаемых в составе организованной группы. Особенно это касается таких уголовно наказуемых деяний, как незаконная добыча водных биологических ресурсов и «краснокнижных» животных, а также незаконная рубка лесных насаждений.

В целях усиления общепреventивной роли уголовного закона в условиях наметившейся тенденции к профессионализации и организованному характеру экологической преступности требуется ужесточение ответственности за противоправные посягательства на биологические ресурсы, совершенные организованными группами.

Как показало проведенное исследование, максимальное превентивное воздействие уголовно-правовых норм может быть достигнуто только при условии, что уголовное право будет представлять собой «исключительную» меру, предусмотренную за деяния, обладающие повышенной общественной опасностью. Это связано, в частности, с особенностями восприятия как населением в целом, так и правоприменителями уголовного закона в системе мер по противодействию правонарушениям в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Во втором параграфе второй главы диссертации рассмотрены **научные основы криминализации противоправных посягательств на окружающую среду**.

При выявлении потребности в уголовной ответственности за нарушения природоохранного законодательства принципиальное значение имеет установление объективно существующих общественно опасных форм преступного поведения, их распространенность, а также последствия, которые могут наступить в результате их совершения. Это связано с тем, что отражение опасности экологического преступления в общественном сознании нередко происходит неупорядоченно и стихийно. Произошедшая крупная авария, повлекшая загрязнение окружающей среды, может вызвать реакцию общественности в сети Интернет или иных средствах массовой информации, и, как следствие, законодательные инициативы, носящие, как правило, несистемный характер. В свою очередь, отдельные правонарушения долгое время могут не осознаваться социумом как преступные по причине их неочевидности. Многие виды загрязнений становятся известными только специалистам, а причиняемый вред может проявляться через несколько лет и т.д. Недостаточное осознание значимости и серьезности возможных последствий противоправных посягательств на окружающую среду влечет терпимое отношение населения к лицам их совершающим, а также становится одной из основных причин совершения экологических преступлений. При таких обстоятельствах решение о криминализации или декриминализации должно основываться, прежде всего, на результатах естественнонаучных исследований.

В большинстве случаев причинение экологического вреда является следствием противоречия экономических и экологических интересов. При криминализации противоправных посягательств на окружающую среду, установлении критериев признания деяний уголовно наказуемыми, в том числе путем определения предельно допустимого воздействия на окружающую среду, приоритет должен быть отдан сохранению экологического равновесия.

Правоотношения по обеспечению экологической безопасности многогранны, возникают в разнообразных сферах жизнедеятельности человека, а последствия могут отразиться как на функционировании отдельных экосистем, так и на здоровье людей. Общественная опасность экологических правонарушений, рассматриваемая через призму потенциально причиняемого вреда, подлежит оценке

не только по параметрам отдельного деяния, но и как некая совокупность общественно опасных последствий, к которым может привести конкретное деяние, поскольку вред, причиняемый в результате совершения одного преступления, в большинстве случаев оказывает воздействие на экологическую систему в целом. Это должно найти отражение в уголовно-правовых нормах как при описании признаков общественно опасных последствий, так и в конструкциях санкций.

Последствия противоправных посягательств на окружающую среду могут наступить спустя значительный период времени, либо, напротив, распространяться настолько быстро, что требуется принятие уголовно-правовых мер на более ранних стадиях. Указанные обстоятельства вызывают необходимость расширения числа составов, признаваемых оконченными при наличии угрозы наступления общественно опасных последствий, а также установления уголовной ответственности за непринятие мер по ликвидации последствий нарушений правил охраны окружающей среды, либо непроведение или ненадлежащее проведение в местностях, подвергшихся негативному воздействию на окружающую среду, восстановительных мероприятий лицом, ответственным за их проведение, если это повлекло причинение вреда здоровью человека, значительного ущерба либо по неосторожности смерти человека.

Учитывая, что преступность представляет собой в определённой мере искусственный социальный конструкт¹, при признании противоправного посягательства на окружающую среду уголовно наказуемым особое значение имеет общественное мнение, которое может рассматриваться в двух аспектах. С одной стороны, это мнение населения об уголовно-правовой защищённости и о том, насколько справедливы принимаемые к правонарушителям меры ответственности. С другой — это мнение об уголовном законе потенциальных правонарушителей.

Внутренняя территория нашей страны, обладающей значительными природными ресурсами, укоренила в сознании населения мнение о том, что потребленные или уничтоженные биологические ресурсы имеют возобновляемый характер. Данное обстоятельство подтверждается результатами проведенного анкетирования населения. Большинство опрошенных лиц² (84 %) полагает, что причиной

---

¹ Гишинский, Я.И. Очерки по криминологии. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 6.

² В рамках исследования в 2016 году был проведен опрос населения по репрезентативной выборке методом анкетирования. Опрошено 986 лиц из 17 субъектов Российской Федерации.

совершения экологических преступлений является недостаточное осознание значимости и серьезности возможных последствий противоправных действий. Кроме того, в качестве главных причин снижения интереса к состоянию окружающей среды у населения называется низкий материальный уровень жизни (39,2 %), внедрение в общественное сознание потребительского отношения к природе, безответственности за нарушения (37,8 %), утрата веры в действенность и результативность общественного контроля (31,1 %), а также недостаточная информированность населения об экологической обстановке (21,6 %). Полученные результаты нашли подтверждение в ходе исследования данных о криминологической характеристике лиц, совершающих экологические преступления. Сложившаяся ситуация служит благоприятным фоном для развития самодетерминационных процессов экологической преступности, а также для распространения организованной и профессиональной преступности. Указанные обстоятельства требуют принятия мер по профилактике противоправных посягательств на окружающую среду в социально-экономической сфере, широкого освещения в средствах массовой информации не только фактов совершения экологических преступлений, но и принятых к правонарушителям мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовые нормы должны содержать конкретные криминообразующие признаки для разграничения уголовной и административно-правовой ответственности за экологические правонарушения. Недопустимо, чтобы единственным критерием служила малозначительность деяния. В связи с этим подлежат изменению диспозиции статей 257, 258¹ УК РФ.

По общему правилу, признание уголовно наказуемыми противоправных посягательств на экологическую безопасность допустимо, если они обладают достаточным уровнем общественной опасности. Одной из основных особенностей, порождающих дополнительные сложности при оценке общественной опасности, связаны с тем, что практически все уголовно наказуемые деяния имеют смежные с ними административные правонарушения. Данное обстоятельство требует установления в законе четких критериев разграничения данных видов ответственности. В первую очередь, к ним могут быть отнесены причиняемый экологический вред, а также наличие реальной угрозы наступления общественно опасных последствий.

Одним из оснований криминализации экологических правонарушений служит распространенность соответствующих правонарушений. Применительно к

криминализации противоправных посягательств на окружающую среду динамика совершаемых деяний должна учитываться в нескольких аспектах. Подлежит оценке не только фактическая распространенность противоправных деяний, кем и как они совершаются, но и то, представляют ли эти действия некую социальную норму поведения, неформально принятую хотя бы частью населения. Это имеет особое значение в условиях терпимого отношения населения к лицам, допускающим нарушения природоохранного законодательства. Указанное приводит к необходимости пересмотра уголовно-правовых норм на предмет соответствия описанных в них деяний уровню общественной опасности и целесообразности криминализации описанных в них деяний. Прежде всего, это касается уточнения минимального размера причиненного в результате незаконной рубки лесных насаждений и незаконной добычи биологических ресурсов ущерба, являющегося криминообразующим признаком.

При криминализации противоправных посягательств на окружающую среду подлежит учету то, что первичным по отношению к установлению уголовной ответственности за экологические преступления является правовое регулирование общественных отношений, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, поэтому создаваемые уголовно-правовые нормы должны соответствовать действующему отраслевому законодательству.

Специфика, сложность и многогранность общественных отношений, возникающих в сфере охраны окружающей среды и природопользования, подлежащих уголовно-правовой защите, приводит к необходимости при криминализации учитывать технико-юридические возможности изложения уголовно-правового запрета. При попытке охватить весь спектр противоправных действий, представляющих повышенную общественную опасность, неизбежно возникают сложности при описании признаков преступления. Так, «злоупотребление» абстрактным приемом при конструировании уголовно-правовых норм влечет неопределенность уголовно-правового запрета (например, статья 249 УК РФ) и, как следствие, его неприменимость. Казуальное перечисление, напротив, может порождать пробельность в уголовно-правовом регулировании (подобные недостатки выявлены в статьях 246, 255, 258¹ УК РФ). Несоблюдение правил законодательной техники при изложении статьи 255 УК РФ привело к отсутствию прямого уголовно-правового запрета на такие общественно опасные деяния, как незаконное изъятие плодородного слоя

почв, а также песка, гравия либо иных природных ресурсов, что представляет собой законодательный дефект, устранить который возможно путем введения в уголовный закон самостоятельной статьи.

В третьем параграфе исследована взаимосвязь криминализации с законодательной техникой и ее основными компонентами при установлении ответственности за противоправные посягательства на окружающую среду.

Формирование воли законодателя, направленной на признание общественно опасного деяния преступным, и техническое ее закрепление (которое подчиняется правилам законодательной техники), представляют собой два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса. Создание уголовно-правовой нормы об ответственности за экологические преступления невозможно без использования основ законодательной техники с ее набором технико-юридических средств, а также приемов и правил, которые позволяют изложить уголовно-правовой запрет в статье уголовного закона. Точно так же, как и конкретный инструментарий законодательной техники, адаптированный для законодательного закрепления норм об ответственности за преступления, имеющие общий видовой объект посягательства, применяется в зависимости от той правовой идеи, которая должна найти отражение в статье уголовного закона.

В третьей главе диссертации, посвященной средствам законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, рассмотрены юридические конструкции и терминология.

Особенности юридических конструкций составов экологических преступлений и санкций уголовно-правовых норм как средств законодательной техники проанализированы в первом параграфе. Использование юридических конструкций позволяет структурировать, систематизировать, упорядочить, логически верно и ясно изложить нормативный материал. Для этого они должны соответствовать требованиям целостности, полноты, непротиворечивости, последовательности, верного отражения содержания уголовно-правовой нормы, простоты, ясности и четкости.

В связи с тем, что в нормах находят отражение элементы составов экологических преступлений, а также наказание, которое может быть назначено за совершенное деяние, для конструирования уголовно-правового запрета применяются две разновидности юридических конструкций — состава преступления и санкции

уголовно-правовой нормы. Они представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные формы, впоследствии наполняемые конкретным содержанием.

Юридическая конструкция состава преступления является своего рода моделью общественно опасного деяния, закрепляя в диспозиции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ все необходимые и при этом достаточные признаки преступления. Их набор определяется исходя из того, какой состав преступления предполагается создать — формальный или материальный, общий или специальный, основной или квалифицированный. Количество криминообразующих признаков состава экологического преступления должно быть достаточным для адекватного отражения общественной опасности деяния.

Проведенный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, показал, что законодателем не всегда соблюдается данное правило. Так, например, в статье 246 УК РФ не указано на неосторожную форму вины, с которой могут быть совершены описанные в диспозиции статьи уголовно наказуемые деяния, повлекшие наступление последствий в виде причинения вреда здоровью человека, что во взаимосвязи с положениями части 2 статьи 24, статьи 111 УК РФ приводит к проблемам при установлении формы вины, с которой могут быть совершены данные деяния. Еще одним дефектом уголовно-правового запрета является часть 2 статьи 250 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за загрязнение вод не на всех особо охраняемых природных территориях, а только на территории заповедника или заказника.

Разнообразие способов совершения экологических преступлений, а также общественно опасных последствий нередко приводит к ошибочному включению в норму лишних признаков, которые только загромождают статью, затрудняя ее восприятие. В частности, в диспозиции статьи 262 УК РФ без ущерба для содержания правового предписания можно было ограничиться указанием только на особо охраняемые природные территории, как это сделано в пункте «г» части 1 статьи 256 и пункте «г» части 1 статьи 258 УК РФ.

Конструкции санкций уголовно-правовых норм как средство законодательной техники позволяет оценить, какое наказание может назначаться за конкретное экологическое преступление, и, соответственно, спрогнозировать перечень необходимых видов наказаний и их пределов для включения в санкции статьи.

Проведенное исследование показало, что при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления оптимальным является использование альтернативных, относительно-определенных санкций, а за преступления, связанные с незаконным изъятием природных ресурсов, в том числе кумулятивных – санкций с дополнительным наказанием в виде штрафа, позволяющим отразить мотивационные детерминанты данной разновидности экологических преступлений.

Конкретные виды наказания должны включаться в санкцию статьи только с учетом их специфики, отраженной в Общей части УК РФ. Наказание, предусмотренное статьей 47 УК РФ, в санкциях статей, предусматривающих ответственность за загрязнение окружающей среды, а также в части 2 статьи 253 УК РФ в качестве дополнительного наказания к исправительным работам может быть только безальтернативным, что обусловлено особенностями криминологической характеристики лиц, совершающих экологические преступления.

Во втором параграфе рассмотрена **терминология как средство конструирования норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления.**

Общественно опасные посягательства на окружающую природную среду нередко совершаются в узкоотраслевых сферах и сопряжены с использованием специфических способов и предметов, поэтому при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления особое значение имеет такое средство законодательной техники, как терминология.

При создании уголовно-правовой нормы допустимо использование не только легально определенных терминов, но и терминов, содержание которых раскрывается в соответствующих отраслях знаний, имеющих там базовое значение. По логике взаимосвязи понятий такие термины должны иметь одинаковое значение. В связи с этим, соответствующие изменения должны быть внесены в статьи 247, 248, 250, 251, 254, 257 УК РФ.

Определения специальных технических терминов, содержащиеся в отраслевых нормативных правовых актах, применимы при толковании уголовно-правовых запретов, но с учетом особенностей сферы правового регулирования и признаков состава конкретного преступления (статьи 256, 258, 260 УК РФ). При существен-

ном расхождении в содержании понятий они должны раскрываться в уголовном законе.

Применение уголовно-правовой нормы, в которой использовано понятие, не имеющее ни легального, ни доктринального определения, затруднительно, ввиду неопределенности уголовно-правового запрета, и может привести к недопустимому расширительному толкованию. Подобные законодательные дефекты были допущены при конструировании статей 247, 248, 251, 254 УК РФ и могут быть устранены путем внесения соответствующих изменений.

Приемам законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления посвящена глава четвертая, в первом параграфе которой рассмотрен такой прием как **структуризация**.

При изложении уголовно-правовых запретов в сфере охраны окружающей среды значимым является структуризация как правовых норм, так и уголовного закона в целом, поскольку использование данного приема позволяет систематизировать нормативный материал и изложить его оптимальным образом.

Глава 26 УК РФ «Экологические преступления» включена в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Размещение главы в рамках данного раздела является вполне обоснованным. Между тем, учитывая степень общественной опасности большинства преступлений, содержащихся в главах 24 и 26 УК РФ, взаимосвязь непосредственных объектов их преступных посягательств, глава 26 УК РФ должна находиться после главы 24 УК РФ. В свою очередь, раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» целесообразно расположить после раздела VII «Преступления против личности», поскольку из содержания закона должно совершенно очевидно следовать, что абсолютный приоритет в уголовно-правовой охране отдается жизни, здоровью и безопасности личности как наивысших благ.

По общему правилу, самостоятельные составы преступлений должны находиться в разных статьях об экологических преступлениях. Это позволяет минимизировать разночтения на практике при установлении криминообразующих признаков составов преступлений, которые возникают, если во вторых частях также расположены самостоятельные составы преступлений (статьи 256, 260 УК РФ). Кроме того, соблюдение данного правила при изложении уголовно-правового запрета позволяет отразить в статье особенности конкретного состава преступления, что

делает норму более ясной, точной и определенной. В связи с этим необходимо внести изменения в статьи 249, 253, 255, 256, 261 УК РФ.

Заголовок статьи имеет значение для понимания существа преступления и может быть использован при толковании уголовно-правового запрета. Использование ограничительных формулировок, особенно когда это касается предмета преступления, может негативным образом сказаться впоследствии на применении данной нормы. Подобные законодательные дефекты имеет статья 247 УК РФ, устранить которые возможно путем указания в названии на «опасные вещества и отходы». Аналогичные недостатки, требующие внесения изменений в уголовный закон, имеют статьи 250 и 251 УК РФ.

Во втором параграфе рассмотрены **абстрактный и казуистический приемы конструирования норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления.**

Многообразие способов совершения преступлений, неоднородность сфер проявления последствий противоправных посягательств на окружающую среду приводят к необходимости при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, максимально широкого применения абстрактного способа, который сопряжен с использованием бланкетных диспозиций и оценочных признаков. С тем, чтобы не допустить неопределенности в уголовно-правовом регулировании, при наличии возможности, необходимо конкретизировать уголовно-правовой запрет с помощью казуального способа, изложения признаков состава преступления. Это позволит не только сократить судебское усмотрение, но и дать ориентиры, необходимые для толкования содержания уголовно-правовой нормы. В связи с этим, изменения предлагается внести в статью 248 УК РФ, уточнив, что следует понимать под обращением микробиологических или других биологических агентов или токсинов, путем указания на отдельные его способы, оставляя при этом перечень открытым.

Между тем не во всех статьях, предусматривающих ответственность за экологические преступления, допустимо использование общего абстрактного понятия, наряду с казуальным перечислением более узких по содержанию терминов. В некоторых статьях указание на частные случаи применения положений закона является избыточным и приводит к излишнему загромождению текста Кодекса. Так, например, в статье 254 УК РФ речь идет об «отравлении, загрязнении или иной

порче земли». Поскольку понятие «порча земли» охватывает собой как отравление, так и загрязнение, использование указанных терминов в диспозиции статьи является излишним.

Устранить пробельность в статьях 246, 253, 255, 257 УК РФ, образовавшуюся в результате казуального перечисления действий, признаваемых уголовно наказуемыми, возможно путем использования в диспозициях данных статей формулировки «при производстве работ», при этом содержание данного понятия предлагается раскрыть в примечании к статье 246 УК РФ. В статье 255 УК РФ возможно без ущерба для уголовно-правовой охраны в данной сфере исключить указание на «нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых», поскольку данные деяния останутся уголовно наказуемыми в рамках общего состава преступления, предусмотренного статьей 246 УК РФ.

Аналогичный законодательный дефект, связанный с казуальным изложением части нормативного материала, имеет место в статье 257 УК РФ при описании места совершения преступления. В связи с этим предлагается при конструировании данной уголовно-правовой нормы использовать более абстрактную формулировку: «...производство работ на мостах, гидротехнических, водозаборных сооружениях и перекачивающих механизмах...».

Создание оптимальных по форме и содержанию правовых предписаний невозможно без соблюдения баланса абстрактного и конкретного способов изложения уголовно-правовой нормы. Достичь этого возможно путем комбинирования приемов, в частности путем казуального перечисления способов совершения деяния и абстрактного описания общественно опасных последствий и наоборот.

В третьем параграфе проанализированы возможности использования **прямого, бланкетного, ссылочного приемов конструирования норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления.**

Общественные отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды разнообразны, регулируются многочисленными нормами отраслевого законодательства.

Оценка степени отклонения от параметров экологически безопасной деятельности возможна лишь на уровне позитивного регулирования. Вместе с тем, от-

существование уголовно-правового запрета делает норму природоохранного законодательства в определенной степени декларативной, и наоборот, введение уголовной ответственности возможно только за деяния, признанные незаконными в рамках других отраслей права. Таким образом, уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, и нормы отраслевого природоохранного законодательства существуют на принципах взаимозависимости и взаимообусловленности.

Данные особенности подлежат учету при конструировании уголовно-правового запрета с тем, чтобы не породить сложности при его применении. Так, например, законодательный дефект имеет статья 262 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов. Отсутствие нормативно-правовых актов, регламентирующих режим конкретной особо охраняемой природной территории, приводит к невозможности привлечения к ответственности по данной статье. Устранить данные проблемы позволило бы использование в статье 262 УК РФ формулировки «нарушение законодательства об особо охраняемых природных территориях».

При описании в статье уголовного закона признаков составов экологических преступлений невозможно обойтись без бланкетного приема. Между тем характер и степень диспозитивности могут быть различными и зависеть от того, какие признаки состава преступления подлежат изложению с использованием такого способа. Для создания оптимального по форме и содержанию уголовно-правового запрета бланкетный прием должен сочетаться с простым и отсылочным.

Следует избегать использования такой конструкции бланкетной диспозиции, при которой дается отсылка лишь на нарушение природоохранных норм без конкретизации признаков общественно опасного деяния. В противном случае уголовно-правовой запрет не будет соответствовать требованиям определенности и ясности, что приведет к сложностям при его применении на практике. Подобные недостатки имеют законодательные конструкции части 1 статьи 248, части 1 статьи 249, части 2 статьи 249, статьи 262 УК РФ, устранить которые возможно путем конкретизации признаков общественно опасных деяний и последствий совершения указанных преступлений.

Применение уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления с бланкетными диспозициями вызывает необходимость обращаться

к нормативным правовым актам разной юридической силы. Для того, чтобы минимизировать разночтения при толковании уголовно-правового запрета, требуется унифицировать подход для описания признака противоправности уголовно наказуемых деяний. Оптимальной, соответствующей положениям статьи 2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», будет формулировка «с нарушением законодательства об охране окружающей среды». По возможности, в диспозиции статьи может быть конкретизирована сфера правового регулирования. Соответствующие изменения предлагается внести в статьи 246, 247, 248, 249, 254, 257, 262 УК РФ.

Дефинитивному приему конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления посвящен четвертый параграф.

Дефинирование представляет собой краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные, качественные признаки предмета или явления. Включаемые в статьи уголовного закона дефиниции являются неотъемлемой частью уголовно-правовой нормы и должны быть построены четко, логично и последовательно.

Широкое использование бланкетного приема при конструировании уголовно-правовых норм об экологических преступлениях, тесная взаимосвязь с отраслевым законодательством приводят к тому, что содержание многих понятий, используемых при описании предмета преступления, а также объективной стороны состава преступления, раскрывается в нормах природоохранного и иного законодательства. Однако далеко не все определения понятий, содержащиеся в отраслевых законодательных актах, могут быть безоговорочно применены при толковании содержания уголовно-правового запрета, поскольку не учитывают специфику отдельных признаков составов экологических преступлений (прежде всего, это такие термины, как «добыча», «охота» и «рубка», используемые в статьях 256, 258, 260 УК РФ). Если понятие имеет иное содержание, чем в отраслевом законодательстве, в статью УК РФ должна быть включена его дефиниция, отражающая специфику уголовно-правового регулирования.

Во избежание неопределенности при закреплении в уголовном законе дефиниций оценочных понятий одинаковые термины должны получить одинаковую трактовку как минимум в пределах одной главы. Несоблюдение данного правила при применении уголовно-правовых норм приводит к использованию аналогии,

что недопустимо. Подобные недостатки имеют статьи 260 и 262 УК РФ, в которых при описании общественно опасных последствий использован термин «значительный ущерб», имеющий в данных статьях разное значение.

Примечания как прием конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления рассмотрены в пятом параграфе.

Использование законодателем примечаний позволяет, не загромождая текст диспозиции статьи, закрепить часть уголовно-правовой нормы, раскрывая или уточняя отдельные признаки состава преступления, устраняя тем самым неясность при толковании уголовно-правового запрета либо устанавливая особые пределы или условия ее действия. Это приобретает особое значение при формулировании диспозиций большинства норм об экологических преступлениях, которые имеют достаточно сложные и громоздкие законодательные конструкции, насыщены специальной, а также оценочной терминологией. В такой ситуации использование примечаний позволит максимально сократить и унифицировать текст уголовно-правового запрета без ущерба для его ясности и определенности. Прежде всего, это касается конструирования общих и специальных составов экологических преступлений. Проведенное исследование позволило сформулировать предложения о включении в примечание к статье 246 УК РФ определение понятия «производство работ», используемого не только в общей норме, но и в специальных, предусмотренных в статьях 253 и 257 УК РФ. Аналогичным образом в примечании к статье 251 УК РФ предлагается раскрыть содержание понятий «массовая гибель биологических ресурсов» и «причинение вреда здоровью человека», используемых при конструировании составов других экологических преступлений.

В целях конкретизации бланкетных признаков в примечаниях может быть либо определен круг нормативных правовых актов с указанием сферы их правового регулирования (при этом должен быть соблюден баланс абстрактного и казуального приемов изложения нормативного материала) либо дан исчерпывающий перечень правовых актов (примечания к статьям 256, 260 УК РФ).

Исследованию **правил законодательного конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления** посвящена глава пятая.

В первом параграфе рассматриваются **правила закрепления элементов состава преступления в уголовно-правовой норме и статье закона.**

Законодатель, принимая решение о криминализации общественно опасного деяния и определяясь в том, какие признаки должны быть кримиообразующими, использует две взаимосвязанные между собой юридические конструкции — уголовно-правовой нормы и состава преступления. При создании уголовно-правовых запретов в сфере охраны окружающей среды и природопользования могут быть использованы конструкции материальных и формальных, общих и специальных, основных и квалифицированных (в том числе особо квалифицированных) составов преступлений.

При выборе законодательной конструкции объективной стороны состава преступления необходимо учитывать, что наиболее надежный критерий для межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения — это наличие либо отсутствие последствий в виде вреда окружающей среде, а потому состав экологического преступления, по общему правилу, должен иметь материальную конструкцию. Вместе с тем при установлении уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды в ходе хозяйственной или иной производственной (промышленной) деятельности (статьи 246, 247, 248, 251 УК РФ) с учетом высокой вероятности, а также временной отдаленности наступления общественно опасных экологических последствий целесообразно использование конструкции состава поставления в опасность, при которой преступление признается оконченным при наличии реальной угрозы наступления последствий. В то же время составы преступлений, связанных с незаконной добычей биологических ресурсов (в частности, статьи 256, 258, 260 УК РФ), могут быть сконструированы как альтернативные – материальные и усеченные. В последнем случае критерием для разграничения уголовной и административной ответственности должны выступать факультативные признаки объективной стороны, свидетельствующие об увеличении вероятности и масштабов последствий, которые могут наступить (место, время, способ). Размер причиненного имущественного вреда не должен признаваться кримиообразующим признаком преступлений, предусматривающих ответственность за незаконную добычу особо охраняемых биологических ресурсов, поскольку в этом случае ущерб не поддается исчислению в силу уникальности и невозобновляемости таких жи-

вотных и растений. В этом случае состав преступления должен быть сконструирован как формальный.

В целях устранения конкуренции уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления необходима унификация подходов, используемых при описании объективной стороны. При изложении признаков материальных составов экологических преступлений целесообразно использовать стилистическую схему: «деяние, повлекшее последствия». Несоблюдение данного правила при конструировании статей 247 и 257 УК РФ привело к возникновению сложностей, связанных с определением признаков объективной стороны состава преступления. Кроме того, недопустимо использование одного и того же термина при описании в одних составах общественно опасного деяния, а в других — последствия. Подобный недостаток имеют статьи 247, 250, 252, 254, 261 УК РФ, устранить который возможно путем отказа от указания в статье 247 УК РФ на последствия в виде «загрязнения окружающей среды». При конструировании основного состава экологического преступления как материального необходимо исключить ситуации, когда его квалифицированный состав будет формальным. Соответствующие изменения должны быть внесены в часть 2 статьи 250, часть 2 статьи 254 УК РФ.

При описании в диспозициях статей последствий экологических преступлений необходимо придерживаться следующих правил:

1) установление стоимостных критериев причиненного ущерба возможно только применительно к монопоследствиям (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258, 260 УК РФ). В случае наступления комплексных последствий (причинение вреда природному объекту в целом и обитающим в нем живым организмам), они могут быть изложены с помощью оценочных признаков;

2) понятия, используемые для обозначения последствий экологических преступлений, должны отражать специфику конкретного уголовно-наказуемого деяния. Такое описание последствий позволяет устранить неопределенность уголовно-правового запрета в условиях максимально широкого использования абстрактного способа изложения нормативного материала. Связанные с этим законодательные дефекты содержат диспозиции части 1 статьи 248, части 1 статьи 249, части 2 статьи 249, статьи 262 УК РФ, которые могут быть устранены путем внесения изменений в уголовный закон;

3) при описании последствий в нескольких составах экологических преступлений недопустимо использование одного термина, имеющего разные значения, поскольку это влечет нарушение требования о правовой определенности (такой недостаток имеют статьи 260, 261, 262 УК РФ). Кроме того, при отнесении к криминообразующим признакам составов экологических преступлений причинение вреда здоровью или смерти человеку должна быть определена форма вины в виде неосторожности. При наличии умысла содеянное должно наказываться по совокупности с преступлениями против личности.

Широкое применение бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об экологических преступлениях приводит к необходимости прибегать к казуальному приему в целях конкретизации нормативного материала при изложении в статье признаков формальных составов преступлений. В связи с этим в диспозиции статьи 252 УК РФ, предусматривающей ответственность за загрязнение морской среды, предлагается конкретизировать факультативные признаки объективной стороны состава преступления.

Использование конструкций специальных составов экологических преступлений имеет смысл для конкретизации уголовно-правовых запретов, а также установления новых пределов ответственности с учетом специфики уголовно-правового регулирования в определенной сфере. Предельное внимание при конструировании специальных составов экологических преступлений должно уделяться дополнительным признакам, отличающим их от преступлений в рамках общих составов, особенно излагаемым в законе с помощью оценочных понятий, чтобы не допустить пробельность в уголовно-правовом регулировании. В связи с этим требуют уточнения диспозиции статей 253, 255, 257 УК РФ.

Требование о системном изложении уголовно-правовых норм, а также о соблюдении единообразного подхода при закреплении признаков в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих предполагает включение в одну часть статьи признаков, свидетельствующих об одинаковом уровне общественной опасности. Данное правило не было выполнено при конструировании квалифицированных составов преступлений, предусмотренных статьями 256, 258, 260 УК РФ, в которых в одной части статьи были объединены такие признаки, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» и «совершение преступления организованной группой». Кроме того, одни и те же обстоятельства приме-

нительно к смежным составам не должны исполнять роль основных в одних составах и квалифицированных — в других составах преступлений. Подобные законодательные дефекты содержатся в статьях 246, 247, 248, 250, 251, 254 УК РФ, в которых установлена ответственность за совершение преступлений, повлекших причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных.

Проведенное исследование показало, что применительно к отдельным экологическим преступлениям есть все основания для выделения особо квалифицированных составов, предусматривающих более строгое наказание за деяния, повлекшие причинение вреда здоровью или наступление смерти, причинение крупного или особо крупного ущерба, а также при совершении преступления в соучастии. В связи с этим, предлагается внести соответствующие изменения в статьи 246, 248, 252, 253, 259 УК РФ.

Во втором параграфе рассмотрены **правила изложения санкций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.**

Оптимальная пенализация экологических преступлений невозможна без учета такого фактора, как общественное мнение. Проведенное исследование показало наличие достаточно выраженной корреляции между степенью строгости наказания, которое должно назначаться за совершение уголовно наказуемых деяний, и оценкой населением состояния окружающей среды. Изучение общественного мнения относительно степени общественной опасности экологических преступлений, а также основных причин их совершения позволяет сделать вывод о том, что для повышения общепреventивной роли уголовного закона санкции статей, предусматривающих ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду, должны содержать такие виды наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В качестве альтернативы за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, должно быть предусмотрено лишение свободы.

Все санкции должны быть согласованы между собой, в то же время каждая из них представляет собой самостоятельную, относительно обособленную юридическую конструкцию. Системный анализ санкций статей уголовного закона показал наличие дисбаланса между наказуемостью составных экологических преступлений, сопряженных с причинением вреда здоровью человека или совершением должностного преступления, и преступлений против личности, а также

должностных преступлений. Устранение данных законодательных дефектов возможно несколькими способами: путем исключения из числа признаков составов экологических преступлений причинения вреда здоровью человека и совершения преступления лицом, использующим свое служебное положение, либо внесения изменений в санкции статей об экологических преступлениях, что является наиболее приемлемым.

Частнопревентивная роль уголовно-правовых норм об ответственности за ряд экологических преступлений весьма значительна, поэтому в санкциях статей должен быть максимально использован потенциал наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Вместе с тем в условиях наметившейся в последние годы тенденции к профессионализации экологической преступности в сфере незаконной добычи биологических ресурсов, незаконной рубки лесных насаждений, а также с учетом повышенной общественной опасности загрязнения окружающей среды, за данные преступления целесообразно предусмотреть наказание в виде лишения свободы.

Пределы судейского усмотрения должны быть ограничены путем установления оптимальных видов и размеров наказаний, которые могут быть назначены за экологические преступления с учетом положений Общей части УК РФ. Проведенное исследование позволило обосновать, что наиболее оптимальным является наличие в санкции статьи четырех основных видов наказаний за преступления с основным составом, трех — с квалифицированным и двух — с особо квалифицированным составом. При этом широта вариативности видов и размеров наказаний в санкции статьи должна зависеть от приема, который был использован при конструировании диспозиции нормы, тогда как выбор видов и размеров наказаний должен основываться на криминологической характеристике экологических преступлений и лиц, их совершающих.

В третьем параграфе рассмотрены **лингвистические правила изложения уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления.**

Текст статьи Особенной части уголовного закона должен быть простым, ясным, по возможности, кратким, точным, определенным и непротиворечивым.

Ясность и простота нормативно-правового материала достигается путем использованием максимально простых слов, терминов и фраз, широко употребляемых и легко воспринимаемых людьми. Термины, употребляемые в законодатель-

ных актах, в идеале должны быть понятны правоприменителю. Данное правило в полной мере не было соблюдено при формулировании статьи 261 УК РФ, при конструировании которой был использован термин «источник повышенной опасности», который в силу неоднозначности его содержания создает сложности при толковании уголовно-правового запрета. В связи с этим предлагается скорректировать диспозицию части 1 статьи 261 УК РФ, отказавшись от термина «источник повышенной опасности». Проблемы возникают и применительно к части 2 статьи 256 УК РФ, содержащей понятие «запретные зоны», содержание которого не раскрывается ни в уголовном, ни в отраслевом законодательстве. Устранить данный недостаток можно, заменив понятие «запретные зоны» понятием «особо охраняемые природные территории». Аналогичный дефект содержит признак, установленный в пункте «в» части 1 статьи 258 УК РФ — незаконная охота «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена». Данную формулировку целесообразно заменить на «незаконную охоту в отношении животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу субъекта Российской Федерации и (или) охраняемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Помимо ясности текст закона должен соответствовать правилу точного изложения идеи законодателя. Особое внимание при этом должно быть уделено употреблению синекдох, а также синонимов и омонимов. Синонимичное употребление множественного числа имен существительных в значении единственного числа в тексте статей, предусматривающих ответственность за экологические преступления, допустимо, поскольку любая норма Особенной части УК РФ, содержащая обобщенную характеристику преступления, рассчитана на применение к единичному случаю. При использовании синонимов необходимо учитывать, что излишние уточнения могут привести к необоснованному увеличению объема текста, не меняя при этом смысловой нагрузки. В связи с этим в статье 256 УК РФ следует отказаться от уточняющего слова «вылов», а в статьях 248, 249 УК РФ от термина «распространение». Излишним является указание в диспозициях статей наряду с загрязнением окружающей среды на ее отравление или заражение, поскольку они представляют собой разновидность загрязнения. По возможности, в случае, когда не удастся избежать использования синонимов, целесообразно раскрывать содержание таких терминов в дефинициях. Не вполне желательным является использо-

вание в тексте уголовного закона омонимии, поскольку она создает множество проблем при буквальном его толковании. Неудачным является использование в статье 250 УК РФ термина «засорение», поскольку он может быть использован в нескольких значениях. Определение данного термина не содержится в нормативных правовых актах водного законодательства. Поскольку засорение представляет собой одну из разновидностей загрязнения, использование данного термина представляется излишним. Аналогичные недостатки законодательной конструкции имеет статья 254 УК РФ, в которой необходимо отказаться от использования термина «отравление».

Краткое изложение уголовно-правового предписания без ущерба его ясности возможно с помощью обобщающих понятий вместо казуального перечисления их составляющих. В связи с этим сформулированы предложения по изменению статей 250 и 257 УК РФ. Обеспечить краткость при изложении уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, позволяет использование технических (отраслевых терминов). Однако в этом случае необходимо соблюсти баланс между краткостью и простотой. Простота и ясность закона не должны реализовываться за счет его полноты и точности, а также краткости уголовно-правового запрета.

Правила однозначности и непротиворечивости тесно связаны между собой и приобретают особое значение при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, ввиду широкого использования бланкетного приема. Однозначность предполагает, что термин, используемый в правовом тексте должен подлежать однозначному толкованию внутри терминологического поля, которым может быть признано: конкретная отрасль права, система отраслей или же отдельный нормативный правовой акт.

Терминологическому правилу однозначности корреспондирует правило, согласно которому внутри одного нормативного акта, а также в рамках отрасли права одно и то же понятие должно последовательно и неуклонно определяться одним термином. Применительно к законодательным конструкциям экологических преступлений речь прежде всего идет об общественно опасных последствиях. Законодательные дефекты были допущены при использовании оценочных признаков «тяжкие последствия», «значительный ущерб» и т.д., которые устранимы путем внесения изменений в уголовный закон.

В **заключении** сформулированы основные выводы и отражены результаты проведенного исследования.

В **приложении** представлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», а также приведены результаты проведенных анкетных опросов и изучения материалов уголовных дел, статистические данные о результатах прокурорской деятельности, об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, об экологической преступности и лицах, совершивших преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ.

Основные результаты диссертационного исследования отражены

в следующих опубликованных работах автора:

Монографии, научно-практические комментарии:

1. Тимошенко, Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: проблемы квалификации и расследования: монография [Текст] / Е.Б. Серова, Ю.А. Тимошенко. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 11,5/6,5 п.л.
2. Тимошенко, Ю.А. Преступления в области охраны водных биологических ресурсов и животного мира (ст. 256–259 УК РФ): глава [Текст] / Е.Е. Пономарева, Н.А. Селяков, Б.Б. Тангиев, Ю.А. Тимошенко // Энциклопедия уголовного права. — СПб.: Издание профессора Малинина, 2005–2013. — 13/8,5 п.л.
3. Тимошенко, Ю.А. Субъекты экологических преступлений: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография [Текст] / Ю.А. Тимошенко. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 13 п.л.
4. Тимошенко, Ю.А. Ответственность за экологические преступления (научно-практический комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 № 26, от 18.10.2012 № 21). Теория и практика [Текст] / Ю.А. Тимошенко. — М.: Проспект, 2017. — 14,5 п.л.

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Ляшева, Ю.А. Общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны состава незаконной рубки лесных насаждений [Текст] / Ю.А. Ляшева // Экологическое право. — 2008. — № 6. — 0,45 п.л.
2. Тимошенко, Ю.А. Абстрактный и казуистический приемы конструирования норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 6 (50). — 0,6 п.л.
3. Тимошенко, Ю.А. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: деяние или последствие? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 4 (5). — 0,8 п.л.
4. Тимошенко, Ю.А. Юридические конструкции составов экологических преступлений, как средство законодательной техники [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Юрист-правовед. — 2015. — № 6 (73). — 0,8 п.л.

5. Тимошенко, Ю.А. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 3 (4). — 0,8 п.л.

6. Тимошенко, Ю.А. Структуризация уголовного закона как прием законодательной техники при установлении ответственности за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 4. — 0,8 п.л.

7. Тимошенко, Ю.А. Место совершения преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Законность. — 2015. — № 7. — 0,3 п.л.

8. Тимошенко, Ю.А. Примечания и их роль при конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2016. — № 5. — 0,5 п.л.

9. Тимошенко, Ю.А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией — преступление или административное правонарушение? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 1 (6). — 0,9 п.л.

10. Тимошенко, Ю.А. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 2 (7). — 0,7 п.л.

11. Тимошенко, Ю.А. Проблемы квалификации незаконной добычи водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право. — 2016. — № 1. — 0,7 п.л.

12. Тимошенко, Ю.А. Общественное мнение и криминализация экологических правонарушений [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 4 (9). — 0,6 п.л.

13. Тимошенко, Ю.А. Значительный ущерб, как признак составов экологических преступлений [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 5 (28). — 0,6 п.л.

14. Тимошенко, Ю.А. К вопросу об использовании дефиниций при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2016. — № 3 (8). — 0,7 п.л.

15. Тимошенко, Ю.А. Некоторые вопросы законодательного закрепления признаков субъектов экологических преступлений [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2016. — № 1 (3). — 0,6 п.л.

16. Тимошенко, Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Законность. — 2017. — № 2. — 0,3 п.л.

17. Тимошенко, Ю.А. Когда незаконная добыча водных биоресурсов с применением самоходного транспортного плавающего средства признается уголовно наказуемой? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский следователь. — 2017. — № 1. — 0,45 п.л.

18. Тимошенко, Ю.А. Уголовная ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку, сбыт незаконно заготовленной древесины: проблемы законодательной регламентации и правоприменения [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 4 (60). — 0,4 п.л.

19. Тимошенко, Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право. — 2017. — № 4. — 0,35 п.л.

20. Тимошенко, Ю.А. Взаимосвязь криминализации и законодательной техники при создании уголовно-правового запрета в сфере обеспечения экологической безопасности [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 3 (12). — 0,8 п.л.

21. Тимошенко, Ю.А. Юридические конструкции санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Публичное и частное право. — 2017. — Вып. IV. — 0,7 п.л.

22. Тимошенко, Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пле-

нума Верховного Суда РФ [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Законность. — 2018. — № 1. — 0,3 п.л.

23. Тимошенко, Ю.А. Криминологическое измерение экологической преступности [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2018. — № 4 (17). — 0,8 п.л.

Основные публикации в иных научных и учебных изданиях:

1. Ляшева, Ю.А. Значение определения экономического ущерба для оценки последствий экологических преступлений [Текст] / Ю.А. Ляшева // Экономика и право в эпоху глобализации: материалы междунар. науч.-практ. конф., 9 февр. 2006 г. — СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2007. — 0,2 п.л.

2. Ляшева, Ю.А. Незаконная порубка деревьев и кустарников: проблемы установления объективной стороны состава [Текст] / Ю.А. Ляшева // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, Москва, 31 мая – 1 июня 2007 г. — М., 2007. — 0,25 п.л.

3. Ляшева, Ю.А. Техничко-юридические аспекты конструирования правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Ляшева // Юридическая техника. — 2007. — № 1. — 0,65 п.л.

4. Ляшева, Ю.А. Экономический анализ эффективности санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу биологических ресурсов [Текст] / Ю.А. Ляшева // Экономика и право: институциональный подход в обеспечении законности и правопорядка.: тез. докл. науч. конф., 28 марта 2008 г. / науч. ред .проф. В.В. Колесников. — СПб.: СПб(ф) Академии ГП РФ, 2008 — 0,15 п.л.

5. Ляшева, Ю.А. Экологическая преступность в Сибирском регионе [Текст] / Ю.А. Ляшева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов науч.-практ. конф. с международным участием (14–15 февраля 2008 г.). — Ч. 1. — Красноярск, 2008. — 0,35 п.л

6. Ляшева, Ю.А. Ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: новеллы уголовного закона [Текст] / Ю.А. Ляшева // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной междунар. науч.-практ. конф. — Ч. 3. — Тольятти: ВУиТ, 2008. — 0,5 п.л.

7. Ляшева, Ю.А. Предупреждение экологической преступности [Текст] / Ю.А. Ляшева // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права, 29–31 мая 2008 г. — М., 2008. — 0,25 п.л.

8. Тимошенко, Ю.А. Формирование духовно-нравственной культуры общества как один из аспектов противодействия экологической преступности [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Аграрное и земельное право. — 2008. — №11(47). — 0,2 п.л.

9. Тимошенко, Ю.А. Экологическая преступность в Российской Федерации: анализ основных криминологических показателей [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сб. ст. по материалам Восьмой междунар. науч.-практ. конф., 22 мая 2008 г. — СПб., 2008. — 0,3 п.л.

10. Тимошенко, Ю.А. Сложные вопросы установления причинной связи по делам об экологических преступлениях [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сб. ст. по материалам IX междунар. науч.-практ. конф., 9 июня 2010 г. / под науч. ред. И.А. Соболя. — СПб., 2010. — 0,5 п.л.

11. Тимошенко, Ю.А. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов в условиях глобализации [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Научные основы уголовного права и процессы глобализации. Материалы V Российского Конгресса уголовного права, 27–28 мая 2010 г. — М., 2010. — 0,5 п.л.

12. Тимошенко, Ю.А. Научное наследие П.И. Люблинского и современное состояние законодательной техники [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Наследие юридической науки и современность: материалы заседаний V междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26–28 мая 2010 г.). — М.: Юриспруденция, 2011. — 0,5 п.л.

13. Тимошенко, Ю.А. Сложные вопросы квалификации нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф., 27–28 января 2011 г. — М.: Проспект, 2011. — 0,3 п.л.

14. Тимошенко, Ю.А. К вопросу об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека при совершении экологических преступлений [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Процессуальные, криминалистические, уголов-

но-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: материалы междунар. науч.-практ. форума в рамках Года Германии в России 2012/13, 4–5 апр. 2013г./ отв. ред. А.Г. Никитин, Э.Ю. Латыпова.— Казань: Познание Института экономики, управления и права, 2013. — 0,3 п.л.

15. Тимошенко, Ю.А. К вопросу о разграничении незаконной рубки лесных насаждений и кражи [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., 30–31 января 2014 г. — М.: МГЮА, 2014. — 0,3 п.л.

16. Тимошенко, Ю.А. В поисках оптимальных мер правовой защиты невозобновляемых биоресурсов: на примере уголовно-правовой охраны краснокнижных видов [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 1 (2). — 0,8 п.л.

17. Тимошенко, Ю.А. Вопросы квалификации преступного нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Петербургский юрист. — 2015. — № 8. — 0,6 п.л.

18. Тимошенко, Ю.А. Проблемы квалификации незаконных посягательств на объекты животного мира [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Проблемы исполнения законодательства об охране животного мира: сб. материалов круглого стола, 10 апр. 2015 г., Москва) / под общ. ред. Н.В. Субановой. — М., 2015. — 0,9 п.л.

19. Тимошенко, Ю.А. Особенности использования технических (отраслевых) терминов при установлении ответственности за экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: XIII междунар. науч.-практ. конф., 28–29 янв. 2016 г. — М.: МГЮА, 2016. — 0,3 п.л.

20. Тимошенко, Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту, совершенную в соучастии: вопросы законодательной регламентации и правоприменения [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Охрана объектов животного мира: правовые и организационные аспекты: сб. науч. тр. — М., 2016. — 0,9 п.л.

21. Тимошенко, Ю.А. Значение результатов криминологических исследований для конструирования санкций статей об экологических преступлениях [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Криминологические основы уголовного права: материалы X Российского конгресса уголовного права, 26–27 мая 2016 г. — М., 2016. — 0,3 п.л.

22. Тимошенко, Ю.А. Проблемы исчисления ущерба, причиненного незаконной рубкой сухостойной древесины [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г. / отв.ред. С.А. Боголюбов. — М., 2017. — 0,3 п.л.

23. Тимошенко, Ю.А. Нравственно-психологическая характеристика лиц, совершающих экологические преступления [Текст] / Ю.А. Тимошенко // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 14–15 апреля 2017 г. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. — 0,5 п.л.